

СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ Strategies for overcoming and preventing verbal aggression

О. Л. Альтшулер-Феррейра, преподаватель кафедры иностранных языков
Уральский юридический институт МВД России
(Екатеринбург, ул. Корепина, 66)

Рецензент: Д. Н. Багрецов, кандидат филологических наук,
Уральский юридический институт МВД России

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению «недозволенных» и этически небезупречных риторических приемов, также известных как «черная эристика». Они включают в себя различные тактики, такие как умышленное искажение информации, нападки на личность вместо обсуждения аргументов, искажение или упрощение чужих мнений для обесценивания их важности. Исследуются методики противостояния всему перечисленному.

Ключевые слова: речевая агрессия, черный PR, экология языка.

Summary

The article is devoted to the consideration of “illegal” and ethically flawed rhetorical techniques, also known as “black eristics”. They include a variety of tactics, such as deliberately misrepresenting information, making personal attacks rather than discussing arguments, and distorting or simplifying others' opinions to devalue their importance. Techniques for countering all of the above are explored.

Key words: speech aggression, black PR, ecology of language.

Речевая агрессия представляет собой использование слов в целях причинения вреда, оскорбления или унижения другого человека. Такая агрессия может иметь различные формы, от прямых оскорблений до более тонких манипулятивных техник. Навыки коммуникации и осведомленность о тактике речевой агрессии являются ключевыми, когда дело доходит до преодоления и предотвращения подобного взаимодействия.

Одной из форм речевой агрессии являются недозволенные риторические приемы, также известные как «черная эристика». Они включают в себя различные тактики, такие как умышленное искажение информации, нападки на личность вместо обсуждения аргументов, искажение или упрощение чужих мнений для обесценивания их важности. В контексте информационной войны этот прием может применяться для дискредитации противника и влияния на общественное мнение.

Феномен «PR», хотя и в основном связывают с позитивным продвижением брендов или личностей, может также использоваться как инструмент речевой агрессии при ведении информационных войн и политических кампаний. С помощью технологий манипуляции образом и позиционированием информации в определенном свете, можно воздействовать на восприятие аудитории, иногда распространяя недостоверные или искаженные данные.

Исследователи выделяют следующие недозволенные приемы: «Мы выделяем следующие возможные реализации nepозволительной агрессивной стратегии и тактики манипуляции в политическом дискурсе предвыборной кампании:

1) уничтожение, выраженное словесно (эксплицитно: употребляются слова с семантикой уничтожения): В итоге даже самые тёмные избиратели начали подозревать, что они вообще чужие на этом празднике жизни; невыраженное словесно (имплицитное, скрытое);

2) оскорбление: Представители партий несли такую ахинею, что не только избиратели, но даже олени в тундре чувствовали себя оскорблёнными: «Неужели они считают нас полными идиотами, способными верить в этот бред?» Некоторым лучше жевать, чем говорить (Взгляд. 2003. № 49). В данном случае такой приём (троп), как антиолицетворение (человеку приписываются свой неживого или животного) снижает планки восприятия «предмета речи» в широком смысле. Нередко встречаются не только антиолицетворение, но и слова с семантикой оскорбления: нелитературные элементы (просторечия, жаргоны и под.): хам, морда, халява, врубается, не врубается. Кроме того, оскорбительными является «наклеивание (навешивание)» ярлыков: из зло-рыжего за две недели превратился в бело-пушистого; человек с бородой и вечно закрытыми глазами; этот кандидат похож на сваренное вкрутую яйцо, только ещё круче (Взгляд. 04.12.2003; Абакан. 2003. № 123; АиФ. 2003. № 48, 49); Господин Привалов – политический пенсионер? (Шанс. 2004. № 46);

3) заявка на обвинение без предъявления мотиваций: В итоге даже самые тёмные избиратели начали подозревать, что 3) неустранённая многозначность несколько «сглаживает» по форме (но не по сути!) языковую агрессию предвыборных страстей, которая превращается из оскорбления и унижения в «ироничные шалости», ещё более ранящие и тех, о ком пишут, и тех, кто читает: Кандидаты «полезли» на заборы и деревья (Заголовок) (Абакан. 2003. № 123). Фраза яркая – это метафора и метонимия одновременно: как захочет понять читатель.

4) использование лингвоцинизмов (слов и выражений с циничной семантикой): С самого начала было ясно, что выбирать, собственно говоря, не из чего;» [5].

Чтобы преодолеть и предотвратить речевую агрессию, следует развивать критическое мышление, способность к валидации информации и обучение распознаванию манипулятивных приемов. Важно научиться отличать факты от мнений и аргументированную критику от голословных нападок.

Следует всегда иметь в виду, что социальные отношения, в основу которых кладется «злонамеренная, злокачественная человеческая деструктивность» (по Э. Фромму), обречены на разрушение. Агрессия превращает перспективную интенцию (коммуникативное намерение) в коммуникативный провал – фрустрацию, окрашивая «белую» риторику в «чёрную», нарушающую лингвоэкологические нормы, приводящую к конфронтации – гражданской и международной.

Технология медиаграмотности может стать одним из ключевых инструментов в борьбе с речевой агрессией. Образовательные программы и тренинги по осознанному потреблению медиаконтента помогают развить навыки анализа и оценки получаемой информации, что способствует формированию устойчивости к воздействию агрессивной риторики и пропаганды.

Самосознание и саморегуляция также играют значительную роль. Обучение тому, как распознавать и контролировать свои собственные эмоциональные реакции к речевой агрессии, может помочь избежать эскалации конфликта и способствовать поддержанию конструктивного диалога.

В совокупности данные стратегии могут эффективно снижать уровень речевой агрессии в обществе и развивать более взвешенные и уважительные формы коммуникации.

Библиографический список

1. Антонов В. П., Пекарская И. В. Речеведение: учебно-методический комплекс по дисциплине: в 7 частях. Ч. 6. Русский язык и культура речи. Учение о речевой культуре. Теория качеств речи. Элокуция. Эффективная коммуникация. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2014. 312 с.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль ; пер. с англ. СПб.: Прайм-МЕВРОЗНАК, 2007. 510 с.
3. Бэрон Р. Агрессия. СПб.: Питер, 1998. 336 с.
4. Гришцева Е. С., Кобец Е. В., Пекарская И. В., Шномер Е. А. Современный политический дискурс в контексте коммуникативной и языковой прагматики. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2012. 284 с.
5. Немов Р. С. Психология : учеб. для студентов высш. пед. учебн. заведений в 2 книгах. Кн. 1. Общие основы психологии. М.: Просвещение: Владос, 1994. 576 с.
6. Пекарская И. В., Шномер Е. А. Речевая агрессия как нарушение лингвоэкологических норм в масс-медийном пространстве современного политического дискурса [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-kak-narushenie-lingvoekologicheskikh-norm-v-mass-mediynom-prostranstve-sovremennogo-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 28.04.2024).